

ких текстов) / В. Б. Касевич, А. С. Аврутина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 7–14.

10. Касевич, В. Б. Медиали и терминалы китайского слога в свете комбинаторно-квантитативного анализа / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова // Ученые записки С.-Петербургского университета. Серия востоковедческих наук. Востоковедение 19. – 1997. – Вып. 35(430). – С. 18–26.

11. Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка / А. Н. Кононов. – Л., 1941.

12. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М.; Л., 1956.

13. Оборнева, И. В. Автоматизация оценки качества восприятия текста / И. В. Оборнева // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2005. – 2(5). – С. 86–91.

14. Тамбовцев, Ю. А. Звуковая картина языка как совокупность цепочек звуков в речи. Ч. 1 / Ю. А. Тамбовцев // ACTA LINGUISTICA. – 2008. – Vol. 2. – P. 3–13.

15. Широков, О. С. О соотношении фонологической системы и частотности «фонем» / О. С. Широков // Вопросы языкознания. – 1964. – № 1. – С. 53–60.

16. Щербак, А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков / А. М. Щербак. – Л., 1970.

17. Якобсон, Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание / Р. Якобсон // Новое в лингвистике. – Вып. III. – М., 1963. – С. 95–105.

18. Bazen, L. Structures et tendances communes des langues turques / L. Bazen // Philologiae Turcicae Fundamenta. Tomus Primus. – Wiesbaden, 1959.

19. Kramsky, J. Phonetics and Phonology / J. Kramsky // Handbuch der türkischen Sprachwissenschaft. Teil I. – Budapest, 1990. – S. 306–310.

20. Nemeth, J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das dopelte Sprachsystem des Osmanischen) / J. Nemeth // Acta Linguistica Hungarica, III, 1-2. – Budapest, 1953.

21. Tekin, T. Grammar of Orkhon Turkic / T. Tekin. – The Hague, 1968.

УДК 811.111.8

В. П. Коровушкин

Череповецкий государственный университет

СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ ПИДЖИНИЗМОВ В СЛОВАРЯХ БРИТАНСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО СУБСТАНДАРТА

В статье даются концептуальные определения понятий гибридной / контактно-смешанной формы языка, языка-пиджина, пиджинизации, пиджинизма, пиджин-жаргона, лексического субстандарта и социолексикографии, составляющих теоретическую базу исследования, и на примерах статей из наиболее фундаментальных толковых словарей британского лексического субстандарта, содержащих пиджинизмы, рассматриваются основные особенности социолексикографической регистрации последних в аспектах их терминологического обозначения авторами-составителями, дефинирования, социолингвистического и дериватологического описания.

Гибридная / контактно-смешанная форма языка, пиджин, пиджинизация, пиджинизм, пиджин-жаргон, лексический субстандарт, социолексикография, социолингвистика, дериватология.

The paper represents conceptual definitions of the notions of hybrid / mixed language form, pidgin, pidginization, pidginism, pidgin-jargon, lexical substandard and sociolexicography, laying the theoretical basis of this exploration, and on the examples of entries from the most fundamental British dictionaries of lexical substandard reviews the main peculiarities of sociolexicographic registration of the latter in the aspects of their designations by lexicographers, definitions, sociolinguistic and derivatological description.

Hybrid / mixed language form, pidgin, pidginization, pidginism, pidgin-jargon, lexical substandard, sociolexicography, sociolinguistics, derivatology.

Введение.

Процессы пиджинизации английского, голландского, испанского, португальского, французского и других западноевропейских языков, контактировавших с языками аборигенов колонизируемых территорий во времена великих географических открытий начались, вероятно, ок. 500 лет назад (ср., например, подобную датировку креолов: [1, с. 7]). О пиджинах написано много различных исследований (см., например, их перечень: [1, с. 184–196]). Пиджинизмы достаточно рано стали собираться для прикладных социально-коммуникативных целей в виде рукописных списков «условно-аборигенных» (наш термин: воспринимаемых только на слух не-носителем экзо-

тического языка и поэтому не вполне адекватных оригиналу в языке-источнике – фоно-грамматически, структурно, семантически, этносоциокультурно и функционально-стилистически искаженных в языке-рецепторе) слов, с не вполне адекватным «переводом» на родной язык европейского «контактёра» – мореплавателя, торговца, миссионера или завоевателя-колонизатора. Однако собственно лексикографическое описание в интересующем нас английском языке они начали получать лишь за последние полтора века. Вместе с тем, ни в отечественной, ни в зарубежной англистике еще нет специального исследования, в котором был бы проведен хоть какой-либо анализ лексикографического описания этого

явления в соответствующих субстандартных (просторечных) словарях, не говоря уже о подобном анализе с позиций социолексикографии, как нового направления в языкознании. Это обусловило выбор **темы и специфику** нашей статьи, **цель** которой — рассмотреть (в исторической по датам изданий словарей перспективе) на примерах статей (включая все типы их компонентов, помет, лингвострановедческих и этносоциолингвокультурологических комментариев) из 4 наиболее фундаментальных и максимально объемных и разнообразных по материалу толковых словарей британского лексического субстандарта (см.: [19]–[30]; их подробный анализ см.: [2], [14], [15]–[18]) основные особенности социолексикографической регистрации пиджинизмов с английским компонентом в их образовании, структуре и семантике (в качестве языка-лексификатора / модификатора) в аспектах их терминообозначения авторами-составителями, словарного дефинирования (семантизации), социолингвистического и дериватологического описания.

Основная часть.

Уточним, прежде, следующие основные понятия:

- 1) «гибридная или контактно-смешанная форма языка»,
- 2) «язык-пиджин», «пиджинизация», «пиджин-жаргон»,
- 3) «лексический субстандарт» и
- 4) «социолексикография».

Они составляют часть нашей общей теоретической концепции и исходные позиции исследования. Оговоримся здесь, что в задачи предлагаемого анализа словарных статей на предмет описания в них пиджинизмов не входит разбор различных подходов к определениям этих понятий. В соответствующих местах мы сошлемся на их подробные аналитические разборы. Здесь же, при необходимости, будут, по мере появления, уточняться также и некоторые, обязательные для разъяснения основных понятий, смежные и сопутствующие понятия и термины, используемые в нашем анализе.

Гибридная или **контактно-смешанная форма языка** – это любая исторически сложившаяся устная или письменная гибридная форма существования языка, имеющая или не имеющая своей исконной истории и своих исконных носителей, характеризующаяся системной и структурной организованностью с разными степенями развитости на всех лингвистических уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексико-семантическом, дискурсивном) и социально-этнокультурным статусом автономной, полуавтономной или неавтономной языковой формы, коммуникативно самодостаточной или несамодостаточной в социально-языковой ситуации билингвизма или диглоссии для всех или определенных сфер социально-речевого общения и обладающей своим собственным набором социолингвистических норм первого и второго уровней, бытующая в качестве комплексной взаимопронизанной совокупности региональных разновидностей двух или, реже, нескольких национальных, преимущественно

венно, европейских, языков или их национальных вариантов, выступавших или выступающих в качестве языков-источников и языков-лексификаторов, и местных, как европейских, так и неевропейских национальных языков, или аборигенных языков/диалектов, не получивших на момент смешения статус национального языка и выступавших или выступающих в качестве языков-субстратов и языков-модификаторов. Эта смешанно-языковая совокупность функционирует в пределах конкретного контактно-языкового ареала. Ее социализированность обусловлена наличием территориально-этнической, социально-демографической, профессионально-корпоративной и этико-стилистической дифференциации ее системы на всех лингвистических уровнях (см.: [13, с. 79–80], также: [11, с. 22–24]; о перечне смешанных форм языка см.: [10, с. 81]; подробнее о различных трактовках понятия, генезиса и форм контактных языков см.: [1, с. 10–34]).

Здесь *форма существования языка* (подробный анализ различных подходов к трактовке этого понятия см.: [7, с. 135–148]) рассматривается как родовое понятие, включающее в себя два видовых: 1) экзистенциальная форма языка и 2) неэкзистенциальная форма языка.

Экзистенциальная форма языка – это социально-вариативная конститутивная форма существования социально-коммуникативной системы (СКС), обладающая иерархически структурированной системой единиц всех уровней языка, различной степенью коммуникативной автономности, особыми функциями и специфическим социумом, который она обслуживает, не членимая далее на более мелкие экзистенциальные системы без потери своих существенных признаков и без перехода в новое качественное состояние – *неэкзистенциальную форму* существования языка, которая отличается от первой потерей автономности по причине уменьшения или отсутствия этих признаков (см.: [11, с. 19–20; см. также: [3, с. 135–137]; подробнее об этом см.: [5, с. 28–33]).

Здесь *социально-коммуникативная система* (СКС) – это все возможные системно структурированные и упорядоченные формы существования национального языка и языковые средства конкретного общества и культуры, а также любого социума и субкультуры, обеспечивающие процесс интеракции-коммуникации их членов в соответствии с социолингвистическими параметрами социально-речевого общения и принятыми в обществе и культуре, социуме и субкультуре социолингвистическими нормами в конкретной социолингвистической / социально-языковой ситуации в данном государстве (см.: [11, с. 14]; подробнее о различных трактовках этого понятия см.: [3, с. 70–71]; [7, с. 86–88]).

Здесь же **национальный язык** – это исторически сложившаяся на данной территории, в определенном государстве, обществе и культуре, наивысшая, предельно устойчивая, наиболее комплексная и полифункциональная, системно организованная, иерархически структурированная, максимально стилистически дифференцированная экзистенциальная форма

бытия языка, охватывающая все возможные формы его существования и их единицы на всех лингвистических уровнях, обслуживающая все имеющиеся и вновь появляющиеся сферы жизнедеятельности конкретной нации, общества и культуры и обладающая комплексной системой социолингвистических норм (см.: [11, с. 20]; также: [5, с. 33]; подробнее о различных трактовках этого понятия см.: [3, с. 137–143]; [7, с. 150–155]). В дополнении к этому, **государственный язык** – это интегрирующий национальный язык однопационального или один из национальных языков многонационального государства как исторически сложившегося территориального, национально-этнокультурного, административно-политического и социально-экономического целостного мегасоциума [3, с. 143], [11, с. 20].

Еще одно обязательное понятие для уточнения предыдущих понятий и для раскрытия экзистенциальной сущности пиджина и пиджинизмов по их отношению к норме.

Социолингвистическая норма национального языка – это совокупность индивидуально и коллективно осознанных и допускаемых в обществе, исторически сложившихся, относительно устойчивых, национально-этнических, политико-идеологических, социопсихоллингвистических, лингвокультурологических, эколингвистических (лингвоэкологических), социально-, функционально и этико-стилистических правил выбора и употребления любых экзистенциальных форм данного языка и имеющихся в их системах или потенциально возможных любых структурных средств и единиц всех языковых уровней, составляющих СКС, для построения корректного в формальном, семантическом и социально-прагматическом аспектах речевого высказывания, детерминированного социолингвистическими параметрами коммуникации, понимаемого и принимаемого непосредственным партнером в данной ситуации общения, отдельным языковым или речевым коллективом, к которым принадлежат взаимодействующие коммуниканты, а через них и всем языковым сообществом в действующей социально-языковой ситуации в данном государственно-территориальном объединении [11, с. 17–18]; (подробнее об этом см.: [3, с. 112–119]; анализ различных трактовок нормы см.: [7, с. 103–126].

Норма проявляется в **нормативности** – постоянном языковом качестве, без которого не могут функционировать любые формы существования языка и любые входящие в эти формы единицы всех языковых уровней. Нормативным можно признать все, что создано или может быть создано по имеющимся в языковой системе моделям и что принимается коммуникантами в конкретном акте коммуникации между партнерами, в социуме и обществе в целом. При этом широкая вариативная нормативность частной ситуации общения между двумя партнерами сужается до полукодифицированной нормативности в социуме и, далее, до наиболее узкой стабильной кодифицированной нормативности, осознаваемой и принимаемой всем языковым сообществом. На этом основании социолингвистическая норма представляет-

ся как комплексная вариативная система социально-языковых норм, которые реализуются в речи в зависимости от социолингвистических параметров коммуникации. Отсюда, социолингвистическая норма, которая проявляется в кодифицированной нормативности – существенном дифференциальном признаке литературного стандарта как составной части СКС, именуется **нормой литературного стандарта**, или нормой первого уровня. Норма, проявляющаяся в некодифицированной нормативности – существенной дифференциальной черте языкового субстандарта как составной части СКС, называется **нормой субстандарта**, или нормой второго уровня. **Норма стандарта** выступает как нейтральный фон, на котором проявляются свойства нормы **субстандарта** – структурные, семантические и функциональные особенности, характерные для тех форм существования языка, их подсистем или входящих в них единиц всех языковых уровней (фонетического, морфологического, синтаксического, лексико-фразеологического, дискурсивного), которые находятся не только вне литературного стандарта, как самой кодифицированной части литературного языка, но также и за пределами самого литературного языка. При этом пограничная зона между литературным стандартом и субстандартом будет соответствовать переходной **полукодифицированной норме** коллоквиальной части СКС национального языка. Обе нормы в рамках национального языка образуют общую социолингвистическую норму, которая существует в трех видах своего варьирования и языкового наполнения:

1) преобладание **нормы литературного стандарта** и соответствующих языковых форм и элементов литературного языка;

2) паритетное сосуществование обеих норм в виде переходной **полукодифицированной нормы** и соответствующих коллоквиальных форм и элементов;

3) преобладание **нормы субстандарта** и соответствующих субстандартных языковых форм и элементов (см.: [11, с. 17–18]; о нашем более развернутом понимании социолингвистической нормы см. также: [5, с. 21–27].

Уточним ниже еще три промежуточных, но обязательных и весьма значимых для раскрытия особенностей генезиса и бытия пиджинов и пиджинизмов понятия, которые необходимо учитывать при их социолексикографировании в словарях субстандарта.

Социально-языковая (или **социолингвистическая**) **ситуация** рассматривается как результат сбалансированного взаимодействия внеязыковых и языковых факторов, и характеризуется следующими признаками, которые логически сводятся в три взаимосвязанных комплексных аспекта – социальный, лингвистический и функциональный, составляющих сущность этой сложного социально-лингвистического феномена:

1) в **социальном аспекте** языковая ситуация складывается как результат формирования и как одна из сторон социальной ситуации, в создании которой, а через нее и языковой ситуации, участвуют различные объективные и субъективные экономические,

политические, идеологические, этнографические и демографические факторы, наиболее сконцентрировано выраженные в языковой политике и языковом планировании государства, а также в социальных установках, которых придерживаются в отношении языковых систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов и общества в целом; это дает основания рассматривать языковую ситуацию как социально-языковую, или социалингвистическую, складывающуюся в пределах данного политико-административного и административно-территориального объединения людей и культурного ареала, в рамках этнической общности на конкретном этапе ее существования, во всех сферах общественной жизни каждого народа на данном этапе его исторического развития;

2) в лингвистическом аспекте социально-языковая / социалингвистическая ситуация – это обусловленная названными выше факторами совокупность всех национальных языков, их национальных вариантов и форм их существования, включая общенародный и литературный языки, территориальные и социальные диалекты, полудиалекты, говоры и наречия в их письменной и устной формах реализации, субязыки, жаргоны, аргы и другие субстандартные языковые формы, пиджины, лингва-франка, креольские и тайные языки (типа шелта), другие формы контактно-смешанных языковых образований, их отдельные системы и подсистемы; все эти формы существования языка могут рассматриваться как языковые коды или субкоды, составляющие иерархически структурированную СКС соответствующего социума;

3) в функциональном аспекте социалингвистическая ситуация выступает в виде статичной и динамичной модели социально-функционального распределения сосуществующих, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга в СКС языковых форм, их подсистем и элементов в континууме интеракции-коммуникации во всех сферах общественной жизни в условиях билингвизма и диглоссии, с учетом специфики использования этих языковых образований и их элементов в речи, в зависимости от социалингвистических параметров коммуникантов и ситуации общения (см.: [5, с. 18–19], [7, с. 90–92], [9, с. 98], см. также: [11, с. 14–16]; более подробно о различных подходах к трактовке этого феномена см.: [3, с. 72–74]).

Основными проявлениями социально-языковой ситуации, которые соотносятся с функционированием пиджинов и пиджинизмов являются билингвизм и диглоссия.

Билингвизм (или *дваязычие*) – это реализация контактов и смешения языков и культур, характеризующая социально-речевую ситуацию, сложившуюся в пределах одного государства, и проявляющаяся в различном по степени владении функционально распределенными и дополняющими друг друга двумя языками, в их альтернативном использовании (кодовом переключении) в социально-речевом общении отдельных индивидов, социальных групп или всего общества в качестве единой комплексной иерархиче-

ски структурированной СКС (с возможной интерференцией ее разноязычных элементов на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях) как средства интеракции-коммуникации в конкретной социально-речевой ситуации для построения социально корректного высказывания в рамках принятых в данном социуме норм речевого поведения для достижения целей коммуникативного акта (в устной и/или письменной форме) в соответствующей сфере общения (см.: [9, с. 98], см. также: [5, с. 20], [11, с. 16], анализ различных подходов к этому понятию см.: [3, с. 77–80]; [7, с. 93–96].

Диглоссия – это разнообразная по сочетанию реализации контактов и смешения всех возможных в данный исторический период форм существования одного и того же национального языка и соответствующих субкультур единой национальной культуры данного народа, характеризующая социально-речевую ситуацию, сложившуюся в пределах одного государства, и проявляющаяся в различном по степени владении функционально распределенными и дополняющими друг друга двумя и более гомогенными языковыми формами, в их альтернативном использовании (кодовом переключении) в социально-речевом общении отдельных индивидов, социальных групп или всего общества в качестве единой комплексной иерархически структурированной СКС (с возможной интерференцией ее подсистемных элементов на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях) как средства интеракции-коммуникации в конкретной социально-речевой ситуации для построения социально корректного высказывания в рамках принятых в данном социуме норм речевого поведения для достижения целей коммуникативного акта (в устной и/или письменной форме) в соответствующей сфере общения (см.: [9, с. 98–99]; см. также: [5, с. 20–21], [11, с. 16–17]; анализ различных подходов к этому понятию см.: [3, с. 81–87], [7, с. 97–102].

Продолжим далее о формах языка с учетом уточненных выше понятий и терминов.

Степень автономности *экзистенциальных форм* языка может быть различной. Она проявляется в характере качества ситуации двуязычия (многоязычия) и диглоссии, создаваемой взаимодействием всех форм существования языка и их системными элементами. *Полностью автономная экзистенциальная форма языка* создает ситуацию двуязычия или *полной диглоссии* – одновременного функционирования двух экзистенциальных языковых форм в пределах единой СКС и одного социума, выступающих как равнозначные средства коммуникации или языковые коды, на которые могут переключаться их носители в соответствии с социалингвистическими параметрами коммуникативного акта. В качестве таких форм выступают: при двуязычии – национальные языки, включая креольские, и национальные варианты полинациональных языков, при диглоссии – литературный язык, геолекты (региональные и территориальные диалекты, локалекты, говоры), подязыки / субязыки («специальные языки»), пиджин-языки. Степень автономности у этих форм различна: наи-

высшая – у национальных языков и национальных вариантов языка и наименьшая – у подязыков и пиджинов. *Полуавтономная экзистенциальная форма языка* создает ситуацию *частичной диглоссии* – одновременного функционирования отдельных структурных элементов фонетических, грамматических и лексических систем одной из двух взаимодействующих форм существования языка в пределах единой СКС и одного социума, выступающих как неравнозначные средства коммуникации или языковые коды, на которые переключаются их носители в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникативного акта. Здесь ведущей автономной формой, обеспечивающей коммуникацию на национальном языке или его варианте, выступает литературный язык. Подчиненные полуавтономные формы языка – геолекты, социолекты, социолекалекты, этносоциолекты, этносоциолекалекты. *Неавтономные формы существования языка* создают ситуацию только *лексической диглоссии* – одновременного функционирования ведущей экзистенциальной формы – литературного языка и лексической системы или отдельных строевых единиц другой подчиненной ей неэкзистенциальной формы языка в пределах единой СКС и одного социума, выступающих как неравнозначные средства коммуникации: первая – как целостный языковой код, обеспечивающий коммуникацию на данном языке, а вторая – как элементы другого языкового кода, которые могут присутствовать в речи их носителей как отдельные вкрапления в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникативного акта. Кодовыми вкраплениями могут выступать элементы лексического субстандарта: низкие коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы, жаргонизмы, арготизмы / кэнтизмы, пиджинизмы и элементы других контактно-языковых или смешанно-языковых форм (см.: [3, с. 135–137]; для уточнения см. также: [5, с. 31–33], [7, с. 148–150], [11, с. 19–20].

Весь комплекс изложенных выше понятий позволяет уточнить базовое понятие пиджина.

Пиджин – это системно структурированная автономная экзистенциальная гибридная форма языка, сложившаяся социально-исторически в результате торгово-экономических, военно-политических и этнокультурных контактов представителей неродственных, первоначально, метропольного (британского) и местного (аборигенного), позднее, различных индоевропейских и неиндоевропейских социумов и языков, не имеющая своей исконной языковой истории и своих исконных носителей, преимущественно устная, но также допускающая письменную фиксацию, генетически связанная, в большей степени, с доминирующим языком-источником, первоначально, господствующего, позднее, коммуникативно адресующего этноса, выступающим в роли языка-лексификатора, и, в меньшей степени, с языком-субстратом, первоначально, подчиненного, позднее, коммуникативно адресатного этноса, выступающим в роли языка-модификатора. Эта гибридная форма характеризуется определенными внутривидовыми фонетическими инновациями, предельно упро-

щенной грамматической системой, реализующей тенденцию к максимальному аналитизму, изоляции и частично агглютинации, и тематически ограниченной смешанной лексической системой, собственной социолингвистической нормой и достаточной коммуникативной способностью, обеспечивающей взаимопонимание в ограниченных сферах межкультурного общения (см.: [10, с. 84–85]; см. также: [12, с. 36]; разбор разных подходов к определению пиджина см.: [3, с. 171–177]; [7, с. 183–189].

Отсюда **пиджинизм** – это любой структурный фонетический, морфологический, синтаксический, лексический, семантический элемент языка-пиджина, а **пиджинизация** – это процесс формирования пиджина; где можно разграничить три дискретных этапа:

1) пиджин-жаргонизацию – образование пиджиноподобных жаргонов – неавтономных экзистенциальных гибридных языковых форм и их элементов – пиджинизированных жаргонизмов,

2) препиджинизацию – образование препиджинов – полуавтономных экзистенциальных гибридных языковых форм и их элементов – препиджинизмов,

3) собственно пиджинизацию – формирование пиджинов и пиджинизмов [10, с. 85].

Перейдем теперь к понятию «лексический субстандарт», которое является одним из четырех компонентов языкового субстандарта. Все компоненты взаимосвязаны и релевантны для объяснения языковой сущности пиджинизмов и их социолексикографирования в словарях.

Языковой субстандарт (для западноевропейских языков, преимущественно, для английского языка), или **языковое просторечие** (для русского языка), – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая, комплексная, системно организованная автономная экзистенциальная макроформа национального языка или национального варианта полинационального языка, состоящая из системно организованных частных экзистенциальных и неэкзистенциальных языковых форм и их элементов, отвечающих социолингвистической норме второго уровня и создающих языковую ситуацию диглоссии различной степени и качества в соответствующих сферах социально-речевого общения в зависимости от социолингвистических параметров коммуникативного акта (см.: [4, с. 40]; см. также: [11, с. 26]). Языковой субстандарт / просторечие – это родовое понятие, охватывающее четыре видовых:

1) внелитературный субстандарт / внелитературное просторечие,

2) территориальный субстандарт / просторечие,

3) этнический субстандарт / просторечие и интересующий нас

4) лексический субстандарт / лексическое просторечие.

Внелитературный субстандарт (внелитературное просторечие) – это исторически сложившаяся, сравнительно неустойчивая неэкзистенциальная языковая форма, охватывающая все возможные для носителей общенародного национального языка или его национального варианта фонетические,

грамматические (морфологические и синтаксические) и семантические отклонения от нормы литературного стандарта, характерные для интердиалекта малограмотных людей, различных расовых, этнических, национальных, территориальных, социально-демографических и профессионально-корпоративных социумов и субкультур, не создающая языковой ситуации диглоссии (см.: [4, с. 41]; см. также: [5, с. 45], [11, с. 26]).

Территориальный субстандарт (территориальное просторечие) – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая, комплексная, системно организованная автономная экзистенциальная макроформа национального языка или его национального варианта, состоящая из системно организованных частных экзистенциальных и неэкзистенциальных языковых форм, представленных различными социализированными геолектами (которые могут обладать в функционально-понятийном плане определенными несущественными расовыми, этно-национальными, социально-демографическими и профессионально-корпоративными признаками) – региональными и территориальными диалектами, локальными полудиалектами и говорами, городскими койне, или интердиалектами, и их элементами на всех языковых уровнях – фонетическом, грамматическом, лексическом и семантическом, в соответствии с определенными сочетаниями норм стандарта и субстандarta, в зависимости от социолингвистических параметров социально-речевого общения, создавая при этом языковую ситуацию геолектной диглоссии различного типа и степени (см.: [4, с. 42]; см. также: [5, с. 45]; [11, с. 26–27]).

Этнический субстандарт (этническое просторечие) – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая, комплексная, системно организованная автономная экзистенциальная макроформа национального языка или его национального варианта, состоящая из системно организованных частных экзистенциальных и неэкзистенциальных языковых форм, представленных различными социализированными этнолектами – этнолектами (которые могут обладать в функционально-понятийном плане определенными несущественными территориальными, социально-демографическими и профессионально-корпоративными признаками) или интерэтнолектами и их элементами на всех языковых уровнях – фонетическом, грамматическом, лексическом и семантическом, в соответствии с определенными сочетаниями социолингвистических норм первого и второго уровней, в зависимости от социолингвистических параметров ситуации социально-речевого общения, создавая при этом языковую ситуацию этнолектной диглоссии различного типа и степени (см.: [4, с. 42–43]; см. также: [5, с. 46–47]; [11, с. 27–28]).

Лексический субстандарт (лексическое просторечие) – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая, комплексная, системно организованная и иерархически структурированная полностью автономная экзистенциальная макроформа национального языка или его национального варианта, охватыва-

ющая частные экзистенциальные и неэкзистенциальные системно организованные языковые формы – сложные социально-стилистические иерархически структурированные категории лексики и фразеологии, отличающиеся от литературного стандарта этико-стилистической сниженностью и инвективностью различного характера и различающиеся между собой своеобразной социальной профессионально-корпоративной и эзотерической детерминированностью (которая может сопровождаться в функционально-понятийном плане несущественными этнизированными, локализованными и социально-демографическими факторами), представленные различными субстандартными лексическими пластами – низкими коллоквиализмами, общими сленгизмами и вульгаризмами, составляющими общенародный лексический субстандарт (просторечие), и социально-профессиональными и социально-корпоративными жаргонами и социально-эзотерическими арго, составляющими специальный лексический субстандарт (просторечие), совместно формирующие отвечающий социолингвистическим языкового субстандarta речевой репертуар своих носителей, в соответствии с социолингвистическими параметрами ситуации социально-речевого общения, создавая при этом языковую ситуацию лексической диглоссии различного типа и степени (см.: [5, с. 48]; [11, с. 29]; анализ основных подходов к его трактовке см.: [4, с. 5–39]).

Термин **«социолексикография»** охватывает «субстандартную» лексикографию для иноязычных и «просторечную» лексикографию для русскоязычных субстанций. В содержательно-дефиниционном плане он обозначает три лингвистических сущности:

- 1) науку, изучающую теорию лексикографического описания нестандартной (субстандартной, просторечной, неконвенциональной, нелитературной), лексики и фразеологии национальных языков;
- 2) практику составления субстандартных (просторечных) словарей;
- 3) совокупность субстандартных словарей данного языка, в которых регистрируется вся стилистически сниженная лексика и фразеология, обладающие, в своей определенной части, социальной (в самом широком смысле этого термина) маркированностью, в отличие от лексики и фразеологии литературного языка, которые изучается стандартной лексикографией и фиксируются стандартными словарями.

Целевая установка социолексикографии как науки – это исследование истории субстандартной лексикографии в ее теоретическом и прикладном аспектах, разработка типологии субстандартных словарей, формирование теоретических основ, принципов и методов сбора материала и разработка социолексикографического инструментария для словарного описания нестандартной лексики и фразеологии. Объектная область социолексикографии представлена двумя комплексными сущностями:

- 1) всеми видами языкового субстандarta;
 - 2) всеми типами словарей, регистрирующих все виды языкового субстандarta.
- Предметом исследования в самом широком плане выступают (по названным объектам):

1) все возможные характеристики единиц языкового субстандарта, которые могут быть описаны ее специфическими средствами и инструментами и отражены в корпусе субстандартного словаря;

2) все свойства субстандартных словарей;

3) совокупность всех словарей, регистрирующих языковой субстандарт.

Узким специфическим предметом социолексикографии является собственно лексический субстандарт / просторечие во всех его компонентах в конкретных языках. Категориально-понятийный и терминологический аппараты социолексикографии отражают ее объектно-предметную область и охватывают следующие две комплексные группы сущностей:

I) понятия и термины, соотнесенные с языковым субстандартом:

1) СКС;

2) социолингвистическая норма;

3) экзистенциальная форма языка:

А) национальный язык;

Б) государственный язык;

В) литературный язык;

Г) геолект:

– региолект,

– территориальный диалект,

– локальный диалект (локалект), г) говор;

Д) национальный вариант полинационального языка;

Е) язык-пиджин;

Ж) креольский язык;

З) подъязык (субъязык);

И) социолект:

– этносоциолект,

– социолокалект,

– этносоциолокалект,

– профессиональный социолект,

– корпоративный социолект,

– эзотерический социолект;

К) языковой субстандарт / просторечие:

– внелитературный субстандарт,

– территориальный субстандарт,

– этнический субстандарт,

– лексический субстандарт: низкие коллоквиализмы, общий сленг, вулгаризмы, социально-профессиональные, условно-профессиональные и социально-корпоративные жаргоны, эзотерические аргы, лексиконы маргинальных субкультур и контркультур;

II) понятия и термины, соотнесенные с субстандартными словарями:

1) с типологией субстандартных словарей;

2) с целевым предназначением этих словарей, принципами их составления;

3) с их структурной организацией;

4) с типами словарных статей и вокабул;

5) с филиацией значений вокабул и семантизацией лексем;

6) с типами дефиниций;

7) с типологией помет и символов;

8) с этимолого-дериватологическими справками;

9) с иллюстративными примерами;

10) с их паспортизацией (см. об этом подробнее: [6, с. 49–52]).

Рассмотрим теперь на этой теоретической базе особенности социолексикографирования пиджинизмов в конкретных словарях англоязычного лексического субстандарта.

I. Социолексикографирование пиджинизмов в словаре Дж. К. Хоттена "The slang dictionary". Одним из первых субстандартных словарей, в котором были зарегистрированы пиджинизмы, можно признать словарь Дж. К. Хоттена от 1859 г. [27] (мы цит. его более полный вариант от 1913 г. [28]) [подробный анализ этого словаря см.: [14, с. 110–116]; [2, с. 358–359], [16]. В Предисловии автор отмечает наличие в английском сленге слов и выражений, которые он обозначает терминами *Anglo-Chinese*, *Anglo-Chinese dialect*, *Anglo-Indian*, *Canton jargon* [28, р. 45], не используя термин Pidgin, еще не введенный тогда в лингвистический обиход, хотя это слов в его исходной на 1859 г. форме *Pigeon* и *Pigeon-English* все же встречается в этом словаре. Ср., например, две единственные статьи с этим термином, значение которого близко современному понятию "Pidgin" (здесь и далее в цитируемых примерах сохраняется авторский формат; страницы не указываются, поскольку все словари строго алфавитные; статьи не переводятся на русский язык и могут для экономии места сокращаться без ущерба для анализа; иллюстрируемые нами позиции выделяются для наглядности полужирным курсивом):

• **PIGEON**, business, simply the Chinese pronunciation of the English word – *Anglo-Chinese*,

• **PIGEON-ENGLISH**, the English spoken by the natives of *Canton* and other parts of China.

Пиджинизмы все же зарегистрированы под обозначенными выше терминами. Ср.:

1. Пиджинизмы, маркируемые пометой "*Anglo-Chinese*":

• **CHIN-CHIN**, a salutation, a compliment. – *Anglo-Chinese*.

• **MAKCHOCN**, a merchant. Chinese pronunciation of the English word. – *Anglo-Chinese*.

• **MEISENSANG**, a missionary, Chinese pronunciation of the English word. – *Anglo-Chinese*.

Дефиниции всех примеров выполнены литературным английским синонимом или рядом синонимов. Здесь в двух последних статьях имеется подобие дериватологической справки, где объясняются особенности произношения (искажения) английских слов китайцами. Все примеры представляют, в наших терминах, **Chinese Pidgin English** – *китайско-английский пиджин*, где язык-лексификатор – английский, а язык-модификатор – китайский.

2. Пиджинизмы, маркируемые пометой "*Anglo-Indian*": дефиниции всех примеров выполнены посредством литературного английского синонима или ряда синонимов:

2.1. **English Pidgin Indian (Hindustani)** – *англо-индийский пиджин*: язык-лексификатор – хинди, язык-модификатор – английский:

А) с социолингвистическими характеристиками пиджинизма:

- **СНОАКЕЕ**, or **СНОКЕЕ**, the black hole. – *Military Anglo-Indian*. **СНОКЕЕ** is also very vulgar slang for prison. Здесь есть социально-стилистическая помета **vulgar** – *очень грубый*.

- **SOOR**, an abusive term. Hindostanee, a pig. – *Anglo-Indian*. Здесь имеется этико-стилистическая помета **abusive**, указывающая на качество инвективы – *оскорбительное*.

Б) без условно-дериватологической справки:

- **HURKARU**, a messenger. – *Anglo-Indian*.

- **КООТЕЕ**, a house. – *Anglo-Indian*.

В) с условно-дериватологической справкой, объясняющей произношение (искажение) индийских слов англичанами и заимствование из хинди:

- **СНIT**, a letter; corruption of a Hindoo word. – *Anglo-Indian*.

- **СНОOPS**, a corruption of СНОOPPRAHO, keep silence. – *Anglo-Indian*.

- **JUWAUB**, literally, in Hindostanee, an answer; but in Anglo-Indian slang signifying a refusal. – *Anglo-Indian*.

- **PARNOY**, rain; "dowry of PARNEY," a quantity of rain. – *Anglo-Indian slang* from the Hindoo, PANI, water; Gipsy, PANE.

- **PUCKEROW**, to seize, to take hold of. From the Hindustani, PUCKERNA. – *Anglo-Indian*.

- **Indian (Hindustani) Pidgin English** – индийско-английский пиджин: язык-лексификатор – английский, язык-модификатор – хинди:

А) без условно-дериватологической справки:

- **CHERRY-MERRY-BAMBOO**, a beating. – *Anglo-Indian*.

- **CONSUMAN**, a butler. – *Anglo-Indian*. Здесь очевидно искажение англ. **consumer**.

Б) с условно-дериватологической справкой, объясняющей произношение (искажение) английских слов индийцами:

- **FERINGEE**, a European that is, a Frank. – *Anglo-Indian*.

- **SIMPIN**, or **SIMKIN**, champagne. – *Anglo-Indian*. Derived from the manner in which native servants pronounce champagne.

3. Пиджинизмы, маркируемые пометой "*Canton jargon*": только одна статья: **СНОP**, in the *Canton jargon* of *Anglo-Chinese*, this word has several significations. It means an official seal, a permit, a boat load of teas. **FIRST СНОP** signifies first quality; and **СНОP-СНОP**, to make haste. Здесь, при семантизации, показано развитие значения вокабулы, а также ее участие в словообразовании; однако филиация значений не произведена.

4. Не отмечено ни одной статьи, где пиджинизмы маркировались бы заявленной автором пометой "*Anglo-Chinese dialect*".

Итак, в словаре Дж. К. Хоттена содержится целый ряд пиджинизмов, относимых автором к сленгу, жаргону или диалекту, в наших терминах, к региолекту индийского ареала британского национального варианта английского языка, обозначаемых разными маркерами, но не собственно пометой "**Pidgin**", семантизируемых английскими литературными сино-

нимическими дефинициями, очень редко снабженные социолингвистическими характеристиками посредством социально-стилистических и этико-стилистических помет и также редко условно-дериватологическими справками, объясняющими только произношение (искажение) индийских слов англичанами и заимствование из хинди.

II. Социолексикографирование пиджинизмов в словаре А. Баррера и Ч. Леланда "A dictionary of slang, jargon, and cant". В статье анализируется репринт от 1967 г. первого издания данного словаря от 1889–1990 гг. [19]; (подробный анализ этого словаря см.: [14, с. 117–121]; [2, с. 359–361], [16]. В предисловии к своему словарю авторы назвали среди видов сленга, зарегистрированных в нем, "*pidgin-English, or Anglo-Chinese*", по сути, сводя его, в наших терминах, только к **Chinese Pidgin English**, называя его "the lingua-franca of the whole world". При этом данный вид пиджина отделяется ими от "*Anglo-Indian*" [19, с. X, XXI]. Проследим это ниже на конкретных словарных статьях из обоих томов данного словаря.

1. Пиджинизмы, маркируемые пометой "*pidgin-English*":

А) с социолингвистическими характеристиками пиджинизма:

- **BOODGEREE** (Australian bush slang), a blackfellow's word for "good," incorporated into the slang of the white. Used principally in the pidgin-English, in which the whites carry on their conversation with the blacks. A very common word. What was his fate then might be mine in a few minutes. I determined to keep still and wait for what might turn up. Presently I heard bushes rustling some distance behind, and the voice of a blackfellow, uttering in that strange tone in which the wild savage first pronounces English words—**boodgeriee** (white fellow, good, good white fellow).—A. C. Grant: *Bush Life in Queensland*. Здесь есть ареально-региолектные и этно-социолектные пометы, указывающие на принадлежность данного, в наших терминах, англо-аборигенного пиджин-жаргонизма (семантизированного посредством синонимической стандартно дефиниции) сленгу австралийских аборигенов, который перешел также и в субстандартный лексикон белых в их общении с чернокожими аборигенами. При этом паспортизация примера выступает в качестве темпорально-исторической пометы, косвенно указывая на период функционирования этого пиджин-сленгизма – середина XIX в.

Б) с дериватологической справкой:

- **СНЕЕ** (pidgin), long; probably an abbreviation of **muchee** "much," "China-boy no stoppee chee tim." Здесь указано на образование, в наших терминах, аборигено-английского пиджин-жаргонизма путем усечения (афerezиса) прототипа – также аборигено-английского пиджин-жаргонизма **muchee**, созданного посредством суффикса «-ее» при пиджин-жаргонизации.

- **CHIN-CHIN** (pidgin-English), a term derived from the Mandarin (standard dialect) **Wing, Wing**; Cantonese, **ch'ing, ch'ing**, equivalent to "thank you," or a polite "adieu" or salutation. In pidgin it is used for worship,

prayer, or to make a request. Здесь указан источник заимствования или язык-лексификатор – кантонский диалект китайского языка, язык-модификатор – английский. В наших терминах, это англо-китайский пиджинизм, ассимилированный на австралийской почве как белыми, так и аборигенами.

2. Пиджинизмы, маркируемые пометой «*Anglo-Chinese*»: отмечено только 2 англо-китайских пиджин-жаргонизма, семантизированных литературными синонимами:

А) без дериватологической справки: **CHOWDAR** (Anglo-Chinese), a fool;

Б) с дериватологической справкой: **FANQUI** (Anglo-Chinese), a European; *literally foreign devil*; здесь есть косвенное указание на лексико-семантическую деривацию, вероятно, посредством метафоризации на основе приписываемого сходства по содержанию от прямого значения этого слова «иностранный дьявол» в китайском языке-лексификаторе.

3. Пиджинизмы с пометой «*Anglo-Indian*»: дефиниции – литературные синонимы:

А) с дериватологической справкой: в обоих случаях указан язык-лексификатор:

- **BACKSHEESH** (Anglo-Indian). From the *Persian bakhsish*, a gratuity, a "tip."

- **GALEE** (Anglo-Indian), slang for bad language. *Hindu gali*.

Б) с социолингвистическими характеристиками и с дериватологической справкой:

- **ALDEA** (Anglo-Indian and *frontier American*), a village or a villa, a country-seat. From the *Spanish aldea*, which is in turn derived from the *Arabic*; здесь ареально-региональная помета, указывающая на функционирование данного пиджин-жаргонизма в американском фронтире, и пометы, указывающие на языки-лексификаторы – испанский и арабский.

- **RUM-JOHNNY** (Anglo-Indian), a low class of natives who obtained employment on the wharves of Calcutta. *Among soldiers and sailors*, a prostitute. From the *Hindu rāmjōni*, a dancing-girl (*Anglo-Indian Glossary*, London 1886); здесь есть социально-корпоративная помета, указывающая на функционирование данного пиджин-жаргонизма в лексиконе солдат и моряков; паспортизация примера выступает в качестве темпорально-исторической пометы, указывая на период бытия этого пиджинизма – (минимум) до 1886 г.

Итак, в двухтомном словаре А. Баррера и Ч. Леланда зарегистрировано значительное число пиджинизмов, обозначаемых разными маркерами, включая собственно помету «Pidgin», семантизируемых английскими литературными синонимическими дефинициями, часто снабженные социолингвистическими характеристиками посредством ареально-региональных, социально-корпоративных и темпорально-исторических помет и дериватологическими справками, объясняющими, преимущественно, источник заимствования (арабский, испанский, китайский, хинди) в языке-лексификаторе.

III. Социолексикографирование пиджинизмов в словаре Дж. С. Фармера и У. Э. Хэнли "*Slang and its Analogues*" (1890–1904) ([20]–[26]; подробный анализ этого словаря см.: [14, с. 121–125]; [2, с.

361–364]; [16]). В данном семитомном словаре имеется статья, в которой авторы разъясняют происхождение термина "**pidgin**" и свое понимание обозначаемого им понятия: **PIGEON ENGLISH** (or **PIDGIN**), *subs. phr.* (colonial). A jargon serving as a means of intercommunication between the Chinese and the English-speaking races all over the world: alike in Shanghai and San Francisco. [A corruption of 'business-English' *business bidginess bidgin pidgin pigeon*]. Здесь составители словаря рассматривают пиджин как жаргон с участием английского и китайского языков, функционирующий во всем англоязычном мире. Вместе с тем, в словаре нами отмечено лишь 3 пиджин-жаргонизма, маркированные этой пометой, семантизированные посредством дефиниции-литературного синонима или ряда синонимов, без дериватологических справок и социолингвистических характеристик, лишь в одном случае с темпоральной пометой – указанием года регистрации:

- **CHOP-CHOP**, *adv.* (pidgin).—Immediately; quickly. 1878.

- **LONG-EYE**, *subs. phr.* (pidgin).—The female pudendum.

- **SAVEY** (or **SAVVY**), *subs. and verb.* (American). (Pidgin). — To have; to know; to do; and all the other verbs that be.

В словаре отмечены также 2 сленгизма, снабженные лишь пометой «Anglo-Chinese», которые можно отнести, в наших терминах, к китайско-английскому пиджин-жаргону:

- **GRIFFIN**, *subs.* (common). (Anglo-Chinese) = an unbroken horse.

- **JUDY**, *subs.* (common). — In Anglo-Chinese circles a native courtesan.

В словаре также зарегистрированы несколько сленгизмов, снабженных пометами "*Anglo-Indian*" и "*Indian and Colonial*", семантизированных дефинициями-синонимами; при этом некоторые из них имеют темпорально-исторические указатели за счет паспортизации иллюстративных примеров (указания года публикации), а также дериватологические справки – указатели «искаженного» произношения и заимствований в языки-лексификаторы;

- **BRANDY PAWNEE**, *subs.* (Anglo-Indian). — Brandy and water. [From **BRANDY** + Hindustan pin, water, also a slang term for water.] 1816. *Quiz*, *Grand Master*, *pref.* And died at last with **BRANDY PAUNY**.

- **CHIT**, *subs.* (Anglo-Indian).—A letter; corruption of a Hindoo word. 1785. In *Seton -Karr*, I., 114. [They] may know his terms by sending a **CHIT**.

- **TUM-TUM**, *subs. phr.* (Indian and Colonial). — A dog-cart.

Итак, в словаре Дж.С. Фармера и У.Э. Хэнли очень мало примеров пиджинизмов, однако почти все из них снабжены паспортизированными иллюстративными примерами, позволяющими судить как об особенностях номинации, так и об их функционировании.

IV. Социолексикографирование пиджинизмов в словаре Э. Парtridge в его 2-х изданиях [подробнее о них см.: 14, с. 294–307]; [2, с. 365–368]: 1)

1984 г. [цит. по: 29] и 2) 2008 г. [цит. по: 30]. В обоих из них пиджинизмы подаются с пометой "*Pidgin*". В специальной статье автор дает свою интерпретацию этого термина и понятия: **PIDGIN**, rarely **PIDJUN**, often **PIGEON**; осс. **PIDJIN**. **Pidgin-** or **pigeon-English**, 'the jargon, consisting chiefly of English words, often corrupted in pronunciation, and arranged according to Chinese idiom, used for intercommunication between Chinese and Europeans at seaports, etc' (SOD): coll. abbr. >, by 1930, S.E.: from ca. 1855. (By itself, pidgin, etc., occurs in 1850). W. gives an excellent official example. A Chinese corruption of business, perhaps via *bidginess*, *bidgin*; *pigeon* is an English 'improvement' on pidgin [29, p. 878]. Структура статей достаточно стереотипна, но не всегда регулярно содержит следующие компоненты, первые 3 – обязательные (3-й обязательен в отдельных аспектах), 4-й – факультативен: 1) вокабула-пиджинизм, 2) дефиниция (часто, литературный синоним, реже, развернутое толкование, еще реже, филолого-энциклопедическое определение), 3) социолингвистическая (темпорально-историческая, ареально-региолектная, профессионально-корпоративная, социально-стратификационная и этико-стилистическая) и 4) этимолого-дериватологическая характеристика. Ср., например, следующие словарные статьи, которые суммарно содержат все названные компоненты:

1. Из словаря "*A dictionary of slang and unconventional English*":

- **CHU-SHUNG!** You little beast (or, animal)!: pidgin: from ca. 1860; об. I.e. Chinese *hsiao chu sheng*, and pron. *joo-shung*. 'Often used jestingly in conversation with flower-boat girls [prostitutes]';

- **JOSS**. An idol: Anglo-Chinese 'pidgin': C. 18-20. Ex Portuguese *Deos*, God.

- **NO WANCHEE**. 'Pidgin English for "I don't want it, thank you: much used in the Navy, esp. on 'China-side': late C.19-earlier 20;

- **OLO PIECEE**. Anything shabby, e.g. a cap: RN officers': since ca. 1905. At first, genuinely China-side; since ca. 1946, either derisive or sentimental. Pidgin for *old piece*;

- **SLICKEE-SLICKEE**, n. Theft: United Nations troops in Korea: ca. 1951-55. By pidgin English out of *slick*, not-quite-honestly smart, itself adopted, ca. 1918, ex US – as coll., not s.

2. Из словаря "*The concise new Partridge dictionary of slang and unconventional English*":

- **BOOM-BOOM** noun sex. From Asian pidgin. Major use in Vietnam during the war US, 1964;

- **BUNG** adjective broken, ruined, wrecked. Originally Aboriginal pidgin English meaning 'dead', from the Australian Aboriginal language Jagara AUSTRALIA, 1897;

- **DRINKEE** noun any alcoholic drink. A jocular mock pidgin US, 1969;

- **FROCK BILLONG LALLIES** noun trousers. A combination of Tok Pisin, a Melanesian pidgin, *billong* (belong) and polari *frock* (clothing) and *lally* (the leg) UK, 2002;

- **ZIG-ZIG** noun sexual intercourse. Familiar pidgin in the Far, Near and Middle East and Mediterranean, originally military. Used by US soldiers in the South Pacific UK, 1918.

Итак, в словаре Э. Парtridge содержится значительное количество пиджинизмов, которые автор относит к сленгу и описывает по многим соционимативным параметрам.

Выводы.

Проведенный анализ позволяет утверждать следующее:

1) пиджинизмы в словарях британского лексического субстандарта стали регистрироваться первоначально не под пометой «pidgin», и получать лексикографическое описание с 1859 г. в словаре Дж. К. Хоттена;

2) число регистрируемых пиджинизмов значительно возросло в словаре А. Баррера и Ч. Леланда, где они обозначаются разными маркерами, включая помету "Pidgin", получают более адекватное социолингвистическое и дериватологическое описание;

3) в словаре Дж. С. Фармера и У. Э. Хэнли их количество резко сократилось, но они стали снабжаться паспортизированными иллюстративными примерами, что позволяет уточнять их соционимативное содержание;

4) словарь Э. Парtridge регистрирует большое число пиджинизмов под пометой "Pidgin" и дает наиболее полное и детальное их социолингвистическое и социально-дериватологическое описание. Суммарно, материал данных 4 словарей содержит весьма значительный фрагмент пиджн-жаргонизмов и дает возможность составить объемное и адекватное представление о некоторых аспектах генезиса и бытия этих элементов лексического субстандарта, где английский язык может выступать в качестве языка-лексификатора и языка-модификатора в сочетании с китайским, корейским, вьетнамским, хинди, японским и аборигенными языками Австралии и других стран.

Литература

1. Беликов, В. И. Пиджины и креольские языки Океании. Социолингвистический очерк / В. И. Беликов. – М., 1998.

2. Заграевская, Т. Б. Этносоциолексикография английского афроэтносубязыка : дис. ... д-ра филол. наук / Т. Б. Заграевская. – Пятигорск, 2013.

3. Коровушкин, В. П. Основы контрастивной социолектологии: монография: в 2 ч. Ч. 1. / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2005.

4. Коровушкин, В. П. Основы контрастивной социолектологии: Монография: в 2 ч. Часть 2. / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2005.

5. Коровушкин, В. П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолектологического анализа): монография / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2008.

6. Коровушкин, В. П. Основные атрибуты социолексикографии как автономной отрасли языкознания / В. П.

Коровушкин // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: Материалы VIII Международной школы-семинара по лексикографии, 10–12 сентября 2009 г. – Иваново, 2009. – С. 48–52.

7. Коровушкин, В. П. Теоретические основы контрастивной социолектологии / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2009.

8. Коровушкин, В. П. Социолексикографирование лексикона девиантных маргинальных субкультур: прологемы лингвозоологического подхода / В. П. Коровушкин // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: материалы всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление». – Екатеринбург, 2010. – С. 135–141.

9. Коровушкин, В. П. Билингвизм и диглоссия как проявления социально-языковой ситуации / В. П. Коровушкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – №2(38). – Т. 2. – 2012. – С. 97–102.

10. Коровушкин, В. П. Смешанные формы языка. / В. П. Коровушкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – №2(38). – Т. 1. – 2012. – С. 81–86.

11. Коровушкин, В. П. Субстандартные лексиконы в подъязыках немецких и русских военнослужащих и военнопленных (контрастивно-социолектологический подход) / В. П. Коровушкин, В. Е. Перрон. – Вологда, 2014.

12. Коровушкин, В. П. (Нигерия) Лингвокреативный потенциал нигерийско-английского пиджина как проявление современной социально-языковой ситуации в Нигерии / В. П. Коровушкин, Дж. О. Фалоджу (Нигерия) // Уральский филологический вестник. – 2013. – Вып. 3. – С. 32–42.

13. Коровушкин, В. П. Основные экзистенциальные черты англо-китайского пиджина как контактно-смешанной формы английского и китайского языков / В. П. Коровушкин, В. Н. Шмакова // Взаимодействие языков и культур глазами выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта: Материалы докладов межрегиональной научной конференции (17–18 мая 2012 г.). – Череповец, 2012. – С. 79–91.

14. Рябичкина, Г. В. Субстандартная лексикография английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра филол. наук. / Г. В. Рябичкина. – Пятигорск, 2009.

15. Смирнова, О. В. История становления англоязычной просторечной лексикографии (XVI – XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Смирнова. – Л., 1986.

16. Хомяков, В. А. Обзор основных одноязычных словарей английского просторечия (часть 1). / В. А. Хомяков. // Проблемы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики – М., 1978. – С. 225–239.

17. Хомяков, В. А. Обзор основных одноязычных словарей английского просторечия (часть 2). / В. А. Хомяков. // Диахрония и типология языков. – М., 1980. – С. 211–223.

18. Цирихова, С. А. Концепция Эрика Парtridge в контексте англоязычной лексикографии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Цирихова. – Пятигорск, 1996.

19. Barrère, A. A dictionary of slang, jargon, and cant, embracing English, American, and Anglo-Indian slang, Pidgin English, tinkers' jargon and other irregular phraseology. With a new Introduction by Eric Partridge. / Vol. 1–2. / A. Barrère,

Ch. G. Leland. The Ballantyne Press. MDCCCLXXXIX. Republished by Gale Research Company. – Detroit: Gale Research Co., Book Tower, 1967. – Vol. 1. A–K. – XXIII, 528 p. – Vol. 2. L–Z. – 428 p.

20. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – Vol. I. – A to Byz. – MDCCCXC [1890]. – Reprinted. – N. Y., 1974.

21. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – Vol. II. – C to Fizzle. – MDCCCXCI [1891]. – Reprinted. – N. Y., 1974.

22. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – Vol. III. – Fla. to Hyps. – MDCCCXCIII [1893]. – Reprinted. – N. Y., 1974.

23. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – Vol. IV. – 1896. – Reprinted. – N. Y., 1974.

24. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. – Vol. V. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – N to Razzle-dazzle. – MCMII [1902]. – Reprinted. – N. Y., 1974.

25. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – Vol. VI. – Rea to Stuzzle. – MCMIII [1903]. – Reprinted. – N. Y., 1974.

26. Farmer, J. S. Slang and its Analogues. Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for more than Three Hundred Years. With Synonyms in English, French, German, Italian, etc. – 7 vols. / J. S. Farmer, W. E. Henley. – Vol. VII. – Stra – Z. – MCMIV [1904]. – Reprinted. – N. Y., 1974.

27. Hotten, J. C. A dictionary of modern slang, cant and vulgar words, used at the present day in the streets of London; the universities of Oxford and Cambridge; the Houses of Parliament; the dens of St. Giles; and the places of St. James / J. C. Hotten. – London, 1859.

28. Hotten, J. C. The slang dictionary, etymological, historical, and anecdotal. / J. C. Hotten. A new impression. – London, 1913.

29. Partridge, E. A dictionary of slang and unconventional English / E. Partridge. / Edited by Paul Beale. 8th ed. – N. Y., 1984.

30. Partridge, E. The concise new Partridge dictionary of slang and unconventional English / E. Partridge / Tom Dalzell (Senior Editor) and Terry Victor (Editor). – London, 2008.